

О церкви Покрова Богородицы в с. Жаборах Порховского района Псковской области мы не раз писали на страницах нашей газеты. Храм – памятник федерального значения, усыпальница рода Аничковых – сохранился почти в первозданном виде. В последние годы, благодаря трудам очень немногочисленной монашеской общины, там проводятся регулярные службы.

Золотой покров

Прошло лето, с его теплом, радостями, встречами, поездками и гостями... Уже и урожай собран. На дворе октябрь, а вместо снега – золотой покров листвы повсюду... Предстоит операция, а в душе сомнение, вернее, недоумение... Звонок из Жабора инокини Ольги с приглашением на Праздник Покрова Богородицы был ожидаемым, но, как-будто, и не ко времени. И тут... приснился сон, что грозит мне смертельная опасность. Скрыться от неё невозможно, но есть шанс откупиться. «Чем?» – отчаянно вопрошаю я, чужая за спиной дыхание преследователей. И слышу в ответ: «У схимонахини в Жаборах есть сокровище, которое может врагов отвлечь, хотя бы на время...». Открываю вручённую мне шкатулку, а там, на тёмно-синем бархате, крупные каплевидные жемчужины сияют...». Можно выбрать.

Проснувшись я, начала молиться, чтобы Господь вразумил, чтобы действовать не как обычно, а по Его воле. А вздохнув, что физически не смогу такой путь выдержать, услышала я голос покойной мамы: «А ты через не могу, доча!» Как часто мы слышали это в детстве. Почему-то воспринимались эти слова всерьёз и, как правило, прекращали наши протестные выступления. Такая в этом была глубинная сила и правда. Мы же выросли на примерах подвигов многих поколений русских людей. О Боге тогда говорить было не принято, но, в особых условиях они, наши герои, побеждали страх смерти во имя того, что было для них дороже всего на свете, дороже собственной жизни.

Однажды, отдыхая в Хорватии, я услышала от человека, восхищающегося нашей классической литературой, серьёзно изучающей русскую культуру: «У вас, у русских, православных, слишком сильный культ жертвы». Задело за живое, но не нашлась, что ответить...

А тут вдруг осенило, что под культом жертвы на западе понимается способность к подвигу – «через не могу» преодолению себя – своих страха, лени, гордости, себялюбия и саможаления.... Это, ведь и правда, принесение всего вышеперечисленного в жертву. В жертву Богу... Мы успокаиваем себя, что это необходимо только на войне и в каких-то чрезвычайных обстоятельствах. Забывая, что духовная война за наши души не прерывается ни на миг.

«А ты – через не могу!» – сказала я себе с мамиными интонациями в голосе. И... дальше всё сложилось, будто само собой.

Пять часов дороги оказались не таким уж и страшным препятствием. Не наглядеться было на синеву ясного неба, ажурный золотой наряд берёз, разноцветный ковёр листвы на обочинах дороги. Скрашивают долгий путь молитвы вслух Святителю Николаю, Богородице, Правилу ко Причащению...

В темноте почти кромешной, тишине, такой непривычной, что чувствуешь себя в невесомости, в ином мире, входим в распахнутые настежь Врата. Напротив, распахнутые двери в храм Покрова Богородицы. Ни души... Наверное, чтобы ощутили присутствие Божие и Царицы Небесной.

А потом мы идём по грунтовой дороге, подсвечивая себе телефонами, и вселяемся в недавно отремонтированный гостевой дом, поражающий обустроенностью и уютом. Это при том, что ни водопровода, ни канализации здесь, как и во всех деревнях, нет. Изящная люстра под потолком, комфортные матрасы. На стенах картины, даже шторы на окнах подобраны со вкусом и любовью. По слухам, помогают средствами потомки бывших хозяев этих земель, чьи захоронения на входе в храм остаются нетронутыми более века.

Всё приходит к нам через людей: дельный совет и доброе напутствие, долгожданная весть и нежданная помощь. Ну, и конечно же, испытания и искушения. Вспомнишь об этом, и перестаёшь на людей сердиться... Все уже улеглись, а тут выясняется, что на девяти кроватях нужно разместить и десятую гостью, «лишних»-то здесь не бывает... Одна из нас готова

уступить своё полноценное место и лечь на щель между двумя составленными вместе кроватями. Да ещё без колебания и одеяло своё отдаёт. Какое облегчение для всех! Но, люстра в центре потолка светит всеми лампочками прямо в глаза. Две подруги обсуждают вслух свои впечатления... А закончив разговор, одна из них, устроившись в постели поудобнее, начинает читать Правилу, шурша страницами. Благое дело, конечно, поэтому, кто спит, кто делает вид, в молчании. Никак не раскоцегарится печка, почти не отдаёт тепла. Часа через два гасят, наконец, свет. Но, почти сразу, приходится открывать раньше времени задвинутую заслонку и открывать настежь дверь – проветривать полную дыма комнату. Мы с подругой, повернувшись друг к другу лицом, вспоминаем опыт нашей совместной жизни в студенческом общежитии. Беззвучно смеемся, и всё напряжение как рукой снимает. Ночь без сна, а подъём в 6 часов... Чтение вслух утренних молитв, и - в трапезную, там дел не впрокорот, гости скоро придут! Одну из паломниц благословили читать Правилу, остальные засучили рукава. Ничего не изменилось за несколько лет в трапезной, разве только ещё больше всё обветшало и перекошилось. Посуда, утварь, ручной мойник кажутся ещё более древними, чем храмовые иконы XIX века. Не балуют насельники себя удобствами цивилизации.

А как стремительно передвигаются монахини, будто летят над землей. Когда в голове ничего лишнего, то и движений суетливых не бывает, только перемещение по прямой - куда благословят.

«Приехал! Приехал!» – слышится со всех сторон. Приехал гость редкий и дорогой – батюшка, о. Александр Михайлов. Ему уже за 90, но, сидя на стульчике, он исповедует и исповедует...

До тех пор, пока сослужащий ему священник трижды не призовет его в алтарь, причаститься Святых Тела и Крови Христовых...

Крестный Ход, необычайно яркие краски: угольно чёрные облачения монахов, а батюшка сияет, словно золотом облитый. Умиротворение льётся с небес голубым потоком... Перед наружной иконой Богородицы хор поёт: «Всякое дыхание да хвалит Господа!» И такой щебет раздаётся, что все невольно поднимают головы, ища глазами пернатых славопевцев.

На проповеди о. Александр рассказывает, как партизанил во время Великой Отечественной войны, потом служил в армии 7 лет.... Опыт жизни у него богатый. Но главное, к чему он призывает: «Учитесь молиться! Молитесь так, чтобы любить Бога всей душой. Будете Бога любить, и людей сможете полюбить. И всё остальное приложится вам!» За этим мы и приехали. Есть вещи, которые, вроде бы, знаешь, как дважды два. Но взгляд затуманивается, и внимание ослабевает. А порой чего-то сложного хочется, помудрствовать лукаво, одним словом. Необходимы

нам, как воздух, живое слово человека, умудрённого жизненным и духовным опытом, прозвучавшее в простоте и чистоте этого благодатного места.

Щедрое хлебосолье: рыбные щи, пюре картофельное с рыбными котлетками, разнообразные салаты, бутерброды с красной икрой, пирожки. Очень кстати оказался горячий сбитень!

Благословившись, как на крыльях разлетаются гости в разные стороны. Семь часов обратного пути... Может, нужно нам это время – подумать, усвоить необходимое, полученное в дар, а может, чтобы откупиться... Жизнь инокинь, монахинь – ежедневный, ежечасный подвиг – принесение себя, всего своего в жертву - через «не могу» человеческое. Это трудно понять умом. Но сердцем знаешь, что никак по-другому – ни самому измениться, ни к Богу приблизиться. Ни награду заработать, чтобы хранить в шкатулке сокровища духа, делясь с теми, кому необходимо чрезвычайно, даже до смерти.

Заново открываю - стоит довериться Воле Его, как всё сбывается - тютелька в тютельку. Это тоже маминно выражение. Главное, не забывать, хоть, время от времени, усилие совершать. Говорить себе: а через «не могу»? Да с Божией Помощью сдвигаться в нужную сторону. Под золотой Покров Пресвятой Богородицы.

Ирина Кузина

Стихотворение автора

ПОД ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

Тепла такого не бывало...
Взгляд тешишь неба синева.
Золототканым покрывалом
На зелени травы листва...
Душа по чистоте томится,
Что там, на псковской стороне.
И сон перед Покровом снится... -
Быть там необходимо мне!

Да, ждут... Врата в обитель – настежь!
Лечу прямой дорогой в храм -
Спасение от всех напастей
Дошедшим, наконец-то, нам...
Пред исповедью – тошно, тесно...
Из-под подошвы уходит пол,
А в сердце возникает место,
Чтобы туда Господь вошёл.

Идёт неспешно Литургия.
Ей вторит безыскусно хор.
И мы немножечко другими
Из храма выйдем на простор...
Вдоль неухоженных могил
Вершит круженье Крестный ход.
Над головами во всю силу
Хвалу Ему хор птиц поёт.

За трапезой беседа будет.
И слово каждое не зря...
Благословиться не забудем,
Всех и за всё благодаря.
А Богородица Покровом
Чуть прикоснётся к головам,
Напутствуя: Придите снова,
Устав, в старинный этот храм.

Домой из Жабора возвращаюсь
В мир, что иначе освещён.
И радость, что переполняет,
Свидетельствует: всюду Он.
Жизнь смыслом полнится и светом.
На сердце потеплело вновь
От долгожданного ответа:
Что всё – ничто, и всё – Любовь.